

СИМВОЛИКА НАЗВАНИЯ РОМАНА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

А. С. Паринова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 марта 2017 г.

Аннотация: статья посвящена изучению символики названия романа Захара Прилепина «Обитель», выявлению аллюзий к русской поэзии XIX – начала XX века, рассмотрению пути главного героя в соотношении с внутренними смыслами понятия «обитель».

Ключевые слова: символика, аллюзия, обитель, Захар Прилепин, Соловецкий лагерь.

Abstract: the article is devoted to the study of the symbolism of the title of the novel Zakhar Prilepin "Convent", the identification of allusions to Russian poetry of XIX – XX century, considering the way the main character in correlation with the internal sense of the concept «convent».

Keywords: symbolics, allusion, convent, Zakhar Prilepin, Solovetsky camp.

Захар Прилепин – один из самых ярких представителей современной литературы. Этот писатель получает множество литературных премий и является активным участником общественной и политической жизни нашей страны. Во многом поэтому его произведения обсуждаются задолго до выхода в свет и никого не оставляют равнодушным.

Так и роман «Обитель» получил не одну премию: премия «Книга года» (Ежегодный национальный конкурс); «Книжная премии Рунета-2014» в номинации «Лучшая художественная книга»; премия «Большая книга». В 2015 году был признан бестселлером среди художественной русскоязычной литературы.

Несмотря на это, многие отзывы о романе весьма не лестны. Так, например, писатель Александр Котюсов в своей рецензии категоричен: «Сегодня уже ясно – «Обитель» не роман. «Обитель» – проект», – тем самым отрицает его принадлежность к высокой литературе. Он обвиняет Прилепина в том, что в романе не описаны все ужасы и издевательства, которые были отпущены на долю заключенных. Сравнение с М. Горьким подчеркивает заказной характер «Обители», её необходимости скрыть многое о тех страшных временах. «Это вторая задача, которую пытается решить автор в романе, словно кто-то всемогущий вызвал его к себе и сказал – надо, брат, сделать что-то полегче, посмотри вон на Соловки, там один Солженицын со своими ужасами. Безраздельно. Пора дать дорогу молодым, сместить с пьедестала патриарха. Ведь это же наша история, будут люди через сто лет читать, а там одни казни да издевательства. Ты уж как-нибудь подрихтуй. Вон Горький смог же, написал, что там почти курорт. Так и ты попробуй» [4].

Однако достаточно перестать сравнивать Прилепина и Солженицына, чтобы понять, что идеи этих

произведений абсолютно разнятся, отсюда и отличия в содержании и в отборе фактов.

Безусловно, это произведение тоже написано на лагерную тематику, о Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), который располагался на территории Соловецких островов. О лагерях писали многие и до этого, но Прилепин настаивает на том, что предмет его романа несколько иной: «Эта книга не про ГУЛАГ. ГУЛАГ был создан после Соловков. То, что описывал Шаламов, Солженицын, Домбровский, это еще не Соловки. У меня в романе начальная история советской пенитенциарной системы. Была какая-то правда-неправда, была задача перековки человека, но она провалилась. Все проиграли. Сделали просто кровавую кашу. И мне было важно понять, с чего начиналось, как это все происходило, поэтапно, с иллюзиями, с благими намерениями люди тихо шествуют в ад, – вот это было мне интересно», – прокомментировал Захар Прилепин в интервью Piter.tv 12 мая 2014 года.

Отличительной особенностью этого романа стало его название – «Обитель». Слово-символ, наполненное достаточно широким аллюзийным контекстом, дает двойственные читательские ожидания.

Сергей Сергеевич Лихачев, оставивший один из первых развернутый критический отзыв о романе, настроен весьма категорично в отношении такого названия: «Обитель» – слово спокойное, даже умиротворяющее, лечащее душу, потому – доброе, привлекательное (как следует из его определений в словарях), а содержание прилепинского романа «Обитель» напротив крайне агрессивное, эмоциональное, конфликтное, непримиримое, отталкивающее, набитое страшилками. Поэтому название, считаю, не отражает содержания, а это серьезный недостаток для произведения в жанре романа» [5].

Мы же считаем, что именно название таит в себе ключ к наиболее полному пониманию идеи произведения. Оно переносит место действия из конкретного лагеря в предельно обобщенную Обитель, тем самым значительно расширяя хронотоп романа. «Самые общие названия места <...> – как правило, свидетельствуют о предельно широком значении создаваемого художником образа» [7].

Владимир Бондаренко в статье «Власть Соловецкая» пишет об этом так: «Собственно, роман “Обитель” и написан о России с 1917 по 1937 годы. Потом пошла другая история. Или же с 1991-го по нынешнее время. Всё та же шуба швами наружу. Жить в это время в такой России крайне интересно, но небезопасно» [2].

Важность детального рассмотрения заглавия романа не подвергается сомнению, еще в 1931 году известный литературовед С. Кржижановский писал: «Слова на обложке не могут не общаться со словами, спрятанными под обложку. Мало того, заглавие, поскольку оно не в отрыве от единого книжного тела, поскольку оно в параллель обложке, облегает текст и смысл, – вправе выдавать себя за главное книги» [8].

Обитель – слово многозначное. Однако, безусловно, первое и исконное значение слова обитель – монастырь, –отсылает нас к истории лагеря особого назначения. На его месте, на Соловецких островах в Белом море, в 15 веке располагался Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь – ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви. Возможно, именно поэтому автор дает роману это название. Уже с тех времен Соловецкий монастырь использовался в качестве места изоляции непокорных воле государя православных иерархов, еретиков и сектантов. Попадали сюда и политически неблагонадёжные, такие, как опальный Аверкий Палицын или сочувствовавший декабристам Павел Ганнибал и другие. Соловецкая монастырская тюрьма существовала с 1718 года, без малого 200 лет, и была закрыта в 1903 году.

Монастырь был тюрьмой задолго до появления власти советской. При этом, перестав быть монастырем, обителью он остался на века. Это уже не просто место заключения, это и жилище, и приют, и последнее пристанище для большинства заключенных.

Современная литература любых направлений немыслима без отсылок и аллюзий к классическим текстам русской литературы. Захар Прилепин, выбирая подобное заглавие, отсылает нас в «золотой век» русской литературы.

Читателю сразу приходят на память знаменитые строки А. С. Пушкина из известного стихотворения «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит!» (1834), содержащего четверостишие:

На свете счастья нет, но есть покой и воля. Давно завидная мечтается мне доля – Давно, усталый раб,

замыслил я побег В обитель дальнюю трудов и чистых нег [9].

В этом отрывке понятие «обитель», хоть и «спокойное, умиротворенное», как говорит о нем С.Лихачев, наполнено тихой грустью и символизирует долгожданный конец мирских мучений – смерть. Лирический герой ждет этого часа, который может освободить его от тяжести жизненного бремени, где он давно чувствует лишь усталость.

Более раннее стихотворение «Придет ужасный час... твои небесны очи» (1823) тоже посвящено теме смерти, и обитель в нем обозначает последнее пристанище человека:

Придет ужасный час... твои небесны очи
Покроются, мой друг, туманом вечной ночи,
Молчанье вечное твои сомкнет уста,
Ты навсегда сойдешь в те мрачные места,
Где прадедов твоих починут мощи хладны.
Но я, дотоле твой поклонник безотрадный,
В обитель скорбную сойду я за тобой
И сяду близ тебя, печальный и немой,
У милых ног твоих — себе их на колена
Сложу — и буду ждать печально... но чего? [10].

Здесь «обитель скорбная» должна объединить двух близких людей, но только после смерти. Стихотворение рисует мрачную картину, а недописанная поэтом концовка добавляет трагизма и оставляет ощущение безысходности и неопределенности.

Смысловая символика обители как пристанища смерти в первую очередь востребована в романе Прилепина, где дамоклов меч смерти нависает над каждым из героев. Соловецкая обитель того времени стала последним «домом» для огромного количества людей абсолютно разных сословий и национальностей. Роман Захара Прилепина имеет достаточно развернутую систему персонажей, с каждым из которых можно соотнести название произведения, однако в данной статье мы сосредоточились на образе главного героя Артема Горяинова.

Артем Горяинов, попав на Соловки за отцеубийство, тягчайший из человеческих грехов, уже обречен смерти. Он рвет все связи с внешним миром, не выходит на встречу к матери, не рассказывает никому о своем прошлом. С самого начала романа за Артемом «ходит» смерть. Он постоянно ощущает её присутствие. «Сколько же раз меня убивали? – слёзно жаловался Артём. – Не сосчитать! Меня зарезали блатные. Меня сгноили на баланах. Меня забили насмерть за чужие святцы. Меня закопали вместе с заговорщиками. Меня застрелили на Секирке. Меня затоптали лагерники, не простив изуродованный лик на стене. Меня ещё раз застрелила в лодке Галина. Меня утопило море, и то, что мама гладила по голове, съели рыбы. Я медленно умер от холода и от голода. С чего бы мне опять умирать? Больше нет моей очереди, я свою очередь десять раз отстоял! Господи!» [11]

Несмотря на то, что он смог избежать гибели в, казалось бы, безвыходных ситуациях, перечисленных им в данном монологе, он, как и другие персонажи романа, приговорен к смерти самим фактом своего пребывания в Соловецкой обители. Прилепин в финале замыкает круг мытарств героя смертью, которой он ожидал с самого начала – автор сообщает нам о том, что его все-таки «зарезали блатные». Прилепин возвращает нас к завязке романа, лишь вскользь упоминая о трагическом конце Артема Горяинова.

Но в русской поэзии есть и другое значение слова «обитель». Стихотворение Некрасова «Размышления у парадного подъезда» (1858) посвящено теме страдания русского народа при жизни. Лирический герой задает сам себе вопрос: неужели не существует места на земле, где бы человек был лишен страданий?

Назови мне такую *обитель*,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал? [12].

«Обитель» у Некрасова – это жизнь простого народа, наполненная страданием и горем. Жизнь Артема Горяинова в лагере полна житейских страданий: это голод и холод, побои и унижения, тяжелая и грязная работа. Например, во время работы Артема «на баланах» мы видим концентрацию физических мучений лагерников: «Мокрое белье противно свисало. <...> Вдруг вспомнил, что забыл хлеб в кармашке, сунул руку – так и есть, пальцы влезли в сырой и гадкий мякиш. Оскользнулся на кочке, упал, непроизвольно выбросив вперед руку – как раз ту, что сжимала хлеб. Осталось немного на пальцах: Артём лежал на траве, животом чувствуя холодную илистую воду... облизывал руки в хлебной каше. <...> Артём поднялся, почувствовал: вот-вот заплачет. <...> Это был последний хлеб, впереди ещё два дня оставалось на пшёнке и треске» [11].

Некоторые обвинили Прилепина в том, что он изобразил СЛОН не местом мучения (за исключением эпизода на Секирке). В романе описана жизнь лагеря особого назначения, которая легко сравнима с обычной человеческой жизнью. Это жизнь трудная, порой в бесчеловечных условиях, но она идет своим чередом. В то время, когда кто-то собирает ягоды в лесу и слушает пение птиц, кто-то «на баланах» умирает от тяжелой работы.

В, казалось бы, совершенно непригодном для «нормальной» жизни месте Артем обустроивается, и тогда его «угол» начинает напоминать нормальную жизнь. В первой части романа герой оказывается приглашенным в келью Мезерницкого. Про неё герой говорит: «А так и в лагере можно жить... – подумал Артём. – Потом ещё будешь вспоминать об этом...» [11]. Всё в ней напоминает об обычной «внелагерной» жизни: полочка с книгами, белёные

потолки, вымытые окна, белоснежная простыня, ароматная подушка, фотография женщины и фарфоровая собачка. Келья, доставшаяся в дальнейшем в пользование Артёму, писателем не описана, только упомянуто сходство с комнатой Мезерницкого. Этот эпизод романа наполнен обыденными деталями, которые герой переживает с особым трепетом: он идет в магазин без конвоя, готовит борщ, покупает одеколон. При этом Осип, который живет в «облегченных» условиях, с трудом понимает эти чувства Артёма, попавшего в стены монастыря из барака.

Главный герой получает, благодаря возлюбленной, чекистке Галине, работу сторожем в Йодпроме на Лисьем острове. Это как раз те страницы романа, где герой оказывается по-человечески счастлив. Приближение к начальнику лагеря, чекистке Галине Кучеренко, сделало его жизнь в лагере комфортной и сытой. Высокое жалование, свидания с любовницей, нормальное питание – эти страницы романа мало напоминают лагерную жизнь в привычном понимании. Мы видим, что существовали люди, которые смогли обустроить свой быт даже в таких невыносимых условиях.

В этом контексте интересно также описание жилища старика-рыбака, отца Феофана. Бывший монах, проживший на острове четверть века, обустроивает не только своё жилище, но и «красный» угол: «В хате у Феофана вся утварь была самодельной. В красном углу имелся целый иконостас: “Купина неопалимая”, “Сосновская”, “Утоли моя печали” и несколько “Казанских”. На стенах сушились тюленьи шкуры. Пахло там тяжело, душно, зато не человеком – и то хорошо» [11]. Именно в этом месте герой испытывает особое эмоциональное состояние, столь немислимое на Соловках: «Пожалуй, впервые за всё время своего срока Артём был по-настоящему счастлив» [11].

Вместе с тем в произведениях русских поэтов можно найти и сам образ Соловецкой обители. Стихотворение И. А. Бунина, написанное в 1916 году, буквально в преддверии описываемых в книге событий, звучит пророчески:

Солнце полночное, тени лиловые
В желтых ухабах тяжелых зыбей.
Солнце не греет – на лица суровые
Падает светом холодных лучей.
Кренит размеренно палубу темную –
Валок тяжелый и грязный баркас.
С мукою слушаешь чайку бездомную
В этот полуночный солнечный час.
Скрылись кресты Соловецкой обители.
Пусто – до полюса. В блеске морском
Легкую мглой убегают святители –
Три мужичка-старичка босиком [13].

Понятие «обитель» используется здесь в узком смысле – оно говорит о Соловецком монастыре на пороге революционных событий. Предчувствуя гря-

душие перемены, поэт создает печальное настроение, используя эпитеты «холодный», «темный», «тяжелый», «грязный», «бездомный», «суровые». Бунин словно предвещает будущие трагические события, так как святые основатели и покровители монастыря – Зосима, Савватий и Герман – покидают этот остров, убегая от него по морю, подобно героям рассказа Л. Н. Толстого «Три старца». Этот сюжет наполняет название романа Прилепина «Обитель» новым смыслом, в контексте которого возникает вопрос об обители как месте спасения души.

Вопрос об отношении главного героя к Православию и Богу – едва ли не главный в романе. Писатель намеренно не дает прямого ответа на этот вопрос. Артем постоянно сомневается, поступает очень противоречиво. В, казалось бы, критических ситуациях Артем ведет себя довольно грубо и высокомерно. Однако его отношение к духовенству, представленному в романе очень разными персонажами, выдает в нем человека, осознающего ценность и значимость религии в современном ему мире и, что особенно важно, в предложенных обстоятельствах. Особенно интересна линия его поведения по отношению к владычке Иоанну. С самой первой их встречи Артем ощущает исходящее от него тепло, в нём даже возникает желание поцеловать его руку – получить благословение. Артем ощущает особую духовную силу владычки, он ему доверяет, слушает его, считает одним из самых близких людей. Увидев его мертвым, главный герой бросился соскабливать лик святого, бережно освобожденный им от штукатурки раньше. Для Артёма именно владычка Иоанн был проводником к вере.

В хате у Феофана, в келье Мезерницкого, даже на Секирке, видя перед собой иконы, герой испытывает благоговение и трепет. В келье с Троянцевым он вообще почувствовал себя как дома, быт его стал обустроен и спокоен, да и сам герой становится умиротворенным и радостным. Эпизод в лодке при побеге из лагеря раскрывает героя и его отношение к Богу с новой стороны: «Бог не мучает. Бог оставляет навсегда. Вернись, Господи. Убей, но вернись» [11].

Личность Артема переживает странные метаморфозы в то время, когда он пытается покинуть территорию лагеря вместе с чекисткой Галиной Кучеренко. В тот момент, отправляясь по реке на самодельном катере, они уже не чекистка и заключенный, они просто мужчина и женщина, Адам и Ева, стремящиеся начать жизнь заново: «Никого тут нет – только две судьбы, и две памяти – её и его. Влекутся за лодкой, теряя по пути то одно, то другое – какие-то слова, какие-то вещи, какие-то голоса» [11]. Артем взывает к Господу о спасении.

Сцена во время шторма показывает нам уже другого Артема, стремящегося к свету, наполненно-

го любовью к миру, готовому пожертвовать собой ради жизни другого. «Умер неверующий человек, родился верующий» [2].

После этого герой уже не боится смерти: во время расстрела, показательно устроенного Ногтевым, он спокойно становится на место заключенного, по счету попадающего под расстрел, только ради того, чтобы поддержать напуганную женщину, с которой у него была любовная связь.

Герой этого романа, Артем Горяинов, неоднозначен. Прилепин выбирает для своего произведения такого персонажа не случайно. Это обычный человек, который грешит, при этом боится осознать свои грехи и раскаяться перед Господом. В страхе он насмехается над кающимися узниками на Секирке, соскабливает со стены лик святого, совершает гнусные поступки. Но лишь оказавшись на пороге смерти, в бескрайнем водном пространстве, в самодельной лодке, лодке Харона, ведущей к смерти, герой открывает в себе новую «обитель».

Таким образом, название романа, благодаря аллюзивным связям с произведениями русской классики, заключает в себе ряд важнейших смыслов для понимания судьбы главного героя романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В. Власть Соловецкая – Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/vlast-solovetskaya/>. – дата обращения 18.02.2017.
2. Володихин Д. «Господи, рассмотри меня сквозь темноту...» (Обитель как христианский роман). – Режим доступа: <http://foma.ru/prilepin-obitel.html>. – дата обращения 18.02.2017.
3. Данилкин Л. «Обитель» Захара Прилепина: лагерьный ад как модель. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/obitel-zahara-prilepina-lagernyy-ad-kak-model-strany/>. – дата обращения 18.02.2017.
4. Котюсов А. Рецензия на роман Захара Прилепина «Обитель». – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/11/03/1068/> – дата обращения 18.02.2017.
5. Лихачев С. Роман Прилепина Обитель. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/07/08/2089>. – дата обращения 18.02.2017.
6. Шорина Л. Богословие Захара Прилепина. – Режим доступа: <http://prichod.ru/orthodoxy-everywhere/15630>. – дата обращения 18.02.2017.
7. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.; Под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк.; Академия, 1999. – 556 с.
8. Кржижановский. С. Поэтика заглавий / С. Кржижановский. – М.: Никитинские сборники, 1931. – 32 с.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. – Т. 3, кн. 1. Стихотворения, 1826–1836. Сказки / А. С. Пушкин. – Москва: АН СССР, 1948. – 635 с.
10. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 2, кн. 2. Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихот-

ворения в позднейших редакциях / А. С. Пушкин. — Москва : АН СССР, 1949. — С. 644 с.

11. Прилепин Захар. Обитель: роман / Захар Прилепин. — Москва : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. — 746, [6] с.

*Воронежский государственный университет
Паринова А. С., аспирант кафедры Русской литературы
XX–XXI веков, теории литературы и фольклора
E-mail: anna.parinova.90@mail.ru*

12. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15-ти томах. Т. 2. Стихотворения, 1855 – 1866 / Н. А. Некрасов – Ленинград : Наука, – 1981. – 448 с.

13. Бунин И. А. Стихотворения / И. А. Бунин. – Ленинград: Советский писатель, 1961. – 512 с.

*Voronezh State University
Parinova A. S., Post-graduate Student of the Russian
Literature of XX and XXI Centuries, Theory of Literature and
Folklore Department
E-mail: anna.parinova.90@mail.ru*